

Проблема мистики и мистического опыта является одной из значимых в антропологических исследованиях, тем более в исследованиях религиозных психопрактик. Однако сам термин «мистика» употребляется, как обратил внимание в своей монографии проф. Торчинов, в литературе в нескольких совершенно различных значениях, что создает определенную путаницу.

1. Для обозначения переживаний единения или слияния с онтологической первоосновой мира и всякого бытия вообще (Бог, Абсолют и т.п.). Данное определение наиболее часто используется в философской литературе.

2. Для обозначения различного рода эзотерической деятельности.

3. В качестве синонима оккультизма.

4. В обыденном сознании к области «мистического» относятся также всевозможные истории о необычных явлениях с участием зомби, оборотней, вампиров и т.п.

Понятно, что все эти явления совершенно различны, что делает слово «мистика» вводящим в заблуждение и создающим препятствия для понимания.

Другая проблема связана, по мнению Е. Торчинова, с восприятием мистики в контексте специфики иудео-христианского восприятия таких проблем, как вера и знание, вера и разум, с тем, что мистика прочно ассоциируется с иррационализмом, что создает некоторое предубеждение у современной аудитории при обращении к проблемам мистического опыта.

Между тем, в других культурах подобное противопоставление мистического и рационального неизвестно, и «мистики» соответствующих традиций никоим образом не отрицают разум как высшую инстанцию в пределах его компетенции и, более того, зачастую создают вполне рационалистические философские системы на основе осмысления своего «мистического» опыта. Указанная терминологическая путаница навела некоторых авторов на мысль заменить слово «мистика» и его производные на более подходящий термин. Так, Торчинов предлагает использовать вместо категории «мистический опыт» термин «трансперсональный опыт», то есть «выходящий за пределы ограничений индивидуальности и обыденного опыта».

Можно с уверенностью сказать, что способность к переживанию измененных состояний сознания (ИСС) является одним из основополагающих свойств человеческой психики, а соответствующая потребность — одной из базовых человеческих потребностей. По меткому выражению М. Эллиаде, «Опыт экстаза неотрывен от человеческой сути». Исследования значительного количества различных культур показали, что девяносто процентов из нескольких сот различных обществ институционализировали не одно, а несколько состояний сознания. Американский психолог Э. Вейл пришел к заключению, что «желание периодически изменять состояние сознания является нормальной врожденной склонностью, аналогичной голоду или сексуальному влечению». Анализируя различные религиозные источники, можно отметить, что практически все религиозные системы включают описания ИСС. Между тем одним из наименее изученных вопросов психологии религий является роль и сущность ИСС в религиозной жизни.

В европейской культуре признавался лишь ограниченный набор состояний сознания — бодрствование, сон, состояние интоксикации. Изучение ИСС затруднялось еще и тем, что большинство ученых не имели собственного опыта ИСС, а мистики и религиозные деятели своим опытом делиться не спешили. Однако дальнейшие исследования в рамках трансперсональной психологии позволили сделать вывод о том, что для понимания и правильной оценки ИСС исследователю необходимо лично испытать эти переживания.

Первые исследователи измененных состояний сознания, вызванных медитативными или

йогическими практиками, предполагали, что все ИСС более или менее эквивалентны друг другу. Однако это абсолютно неверно. Например, ИСС, связанные с индийской медитативной практикой, включают целый спектр различных состояний: от пратьяхары, когда исчезает реакция на какие-либо внешние раздражители, до состояния экстатического принятия всех элементов бытия, практикуемого в Бхакти-йоге. Некоторые практики — отдельные дзенские сатори — ведут к состояниям единства, когда исчезает чувство разделения себя и мира. В других состояниях исчезают все объекты или явления, как в буддийской нирване или ведической нирвикальпа-самадхи, или все явления воспринимаются как выражения или модификации сознания, как в сахадж-самадхи.

До недавнего времени многие из этих состояний считались на Западе патологическими. Однако, исследования, проведенные в рамках, например, гуманистической психологии полностью опровергают эту концепцию. Так, Абрахам Маслоу, опросив сотни людей, которые пережили спонтанные мистические переживания (или, как он их называл, «пиковые переживания»), показал, что мистические переживания не являются симптомами патологии и не имеют отношения к психиатрии. Зачастую они имеют место у людей без каких бы то ни было серьезных эмоциональных проблем и которых во всех остальных отношениях можно считать «нормальными». Более того, если эти переживания происходят в благоприятной обстановке и хорошо усваиваются, они могут дать весьма полезные результаты — улучшить жизнедеятельность, повысить творческие способности и «самоактуализацию».

Таким образом, оценка индуцированных измененных состояний сознания претерпела в западной научной среде серьезные изменения. Если вначале их просто считали патологическими, то сегодня сотни исследований доказывают их благоприятные возможности, как бы возвращаясь к исторической точке зрения, согласно которой они являются путем к мистическому единству, величайшим благом и высочайшим устремлением человека.

Поскольку существует широкий спектр ИСС, возникает несколько принципиальных вопросов.

1. Какова роль измененных состояний сознания в системе религиозного опыта?
2. Классификация ИСС и методов их достижения.
3. Какие состояния сознания являются полезными и преобразующими, а какие опасными и деструктивными?

**Измененные
и феномен**

**состояния
религиозной**

**сознания
веры**

Кратковременные, но очень сильные переживания, позволяющие верующему принципиально по-иному увидеть окружающий мир, во многих религиозных и мистических традициях были ключевым моментом в дальнейшем религиозном продвижении человека. В восточной традиции это состояние характеризуется как просветление, в мистических — посвящение, в христианских, особенно протестантского толка, — обращение. Важность данного состояния заключается в том, что в памяти оно остается в качестве мистического опыта, на который в будущем опираются вера и религиозные чувства человека. У. Джеймс в фундаментальном труде «Многообразие религиозного опыта» описывает дополнительные признаки, сопровождающие подобное состояние и сохраняющиеся как элементы мистического опыта:

1. Освобождение от состояния угнетенности. Уверенность в том, что «...в конце концов все будет если не хорошо, то во всяком случае правильно»,
2. Появление чувства познания неизвестных до этого истин; причем познание носит форму

не логического, а непосредственно не обусловленного знания — инсайта — в терминологии психоанализа. Распространенной формой подобного познания является видение нового, более глубокого смысла в известных ранее высказываниях и текстах.

3. Ощущение, что мир подвергся каким-либо объективным переменам.

Эта три признака Джеймс назвал состоянием уверенности, которое сопровождает человека в течение всей жизни, подпитывая его веру и после возвращения в обычное состояние сознания.

Важность обладания личным мистическим опытом для формирования религиозных чувств отмечали многие исследователи. Некоторые, например, уже цитированный проф. Торчи-нов, даже ставят наличие такого опыта во главу угла, давая следующее определение религии: «Религия — это комплекс представлений, верований, доктрин, элементов культа, ритуала и иных форм практики, базирующийся на трансперсональном переживании того или иного типа и предполагающий установку на воспроизведение этого базового переживания*». Однако с таким определением трудно согласиться. Основная проблема данного определения в том, что, как не трудно убедиться, основная часть рядовых прихожан большинства религий как раз и не испытывала никаких трансперсональных состояний, но тем не менее обладает в том или ином объеме религиозными чувствами, в частности, верой. Данные религиозные чувства могут быть индуцированы им другими людьми, уже обладающими такими чувствами или мистическим опытом.

Таким образом, личный мистический опыт и состояние уверенности служат источником религиозного чувства не только для испытывавшего их человека, но и для его окружения или последователей, создавая необходимую хо/шзло'. Действительно, основателями и крупнейшими реформаторами практически всех известных религий были люди, неоднократно испытывавшие религиозный транс и обладавшие большим мистическим опытом. Более того, состояние уверенности, подобно другим составляющим харизматичности, обладает некоторой субстанциональностью.

Субстанциональность состояния уверенности выражается в его способности передаваться от одних людей к другим вследствие эффектов эмпатии и «заражения». Именно этим объясняется «апостольский эффект»: люди, окружающие руководителя религиозной общины, имеющего личный религиозный опыт, как правило, обладают харизмой и «состоянием уверенности», даже если они подобного опыта не имеют. Этим же объясняется «духовное опустошение», которое испытывают в конце жизни многие проповедники, пережившие небольшое количество трансовых состояний и имевшие ограниченный мистический опыт. Обладая субстанциональностью, «состояние уверенности» подчиняется закону сохранения: если где-то его становится больше, то где-то его количество убывает. В этом смысле показательным является высказывание Г. Гурджиева, утверждавшего: «Сила оккультного знания обратно пропорциональна количеству людей, им владеющих».

Отметим, что хотя у большинства людей состояние мистического транса проходит и сохраняется лишь опыт переживания, некоторые могут находиться в подобном состоянии всю жизнь или достаточно долгое время. Обладая значительной харизмой, именно эти люди становятся святыми различных религий. Необычность их поведения, фетишизируемая и рационализируемая в дальнейшем, является лишь следствием необычности состояния их сознания. Более того, во многих религиях именно необычность поведения интерпретировалась как первый признак святости. Достаточно вспомнить русских юродивых, дзенских мастеров или «безумную мудрость» адептов тантры.

Отношение к трансовым состояниям позволяет отметить принципиальное отличие между религиозной

системой и эзотерической. В религии трансное состояние фетишизируется, становясь источником религиозного чувства, однако оно не может быть воспроизведено, вызвано искусственно, а следовательно, не существует и методов, с помощью которых данное состояние передавалось бы другим людям. Эзотерические системы, так же, как и религиозные, основаны на достижении определенных измененных состояний сознания. Однако, в отличие от религий, они используют систему методов для их достижения каждым практикующим. Фактически, в основе каждой оккультной системы лежит некоторый базовый набор измененных состояний сознания, воспроизводимый из поколения в поколение. Задачей практикующего является последовательное исследование состояний из данного набора, которое включает первичное достижение (как правило, с помощью наставника) каждого состояния, обучение устойчивому пребыванию в каждом состоянии, овладение методами сознательного входа и выхода из состояния.

Феноменология

измененных

состояний

сознания

Как уже было отмечено, проблема изучения ИСС осложняется их многообразием и принципиальным отличием друг от друга. Несмотря на то, что в современной науке описаны многие из религиозных ИСС, метод их единой классификации отсутствовал. Впервые такая классификация была предложена автором. Она основана на представлении состояний сознания как точки в четырехмерном базисном пространстве. Можно выделить четыре базисных (независимых друг от друга) шкалы изменений, происходящих с сознанием человека. Каждое конкретное ИСС можно описать как совокупность соответствующих элементов.

1. Изменение	эмоциональных	состояний.
2. Изменение	восприятия	мира.
3. Изменение	волевого	самоконтроля.
4. Изменения	самосознания	и самотождественности личности.

Рассмотрим примеры ИСС, встречающихся в различных видах религиозной практики.

Изменение эмоциональных состояний психики включает в себя как количественные изменения, связанные с изменением интенсивности обычных эмоций, так и качественные, связанные с достижением нестандартных эмоциональных состояний. Вот как описал подобное состояние христианский подвижник св. Исаак Сирин:

«Что такое сердце милующее? Возгорание сердца у человека о всем творении, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умиляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-нибудь вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились они и очистились, а также и о естестве пресмыкающихся молится, с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его, по уподоблению его в сем Богу».

В индийской традиции выделяют следующие состояния:

вира — «героическое» состояние, готовность к действию, защите других, принятию ответственности;

бхога — удовлетворенность, расслабленно-милостивое состояние;
 йога — рефлексия и самоуглубленность;
 абхичарика — состояние
 всепоглощающего гнева, потребности в разрушении.

Данные состояния считались идеальными; их, по представлениям индусов, в чистом виде могли достигать только боги или великие мудрецы. Однако состояние религиозного экстаза могло приближаться к одному из этих состояний.

Описанная система во многом перекликается с тибетской традицией ваджра-яны, в которой подобные состояния соответствовали различным сторонам четырехугольной мандалы, выражавшей психическую жизнь человека.

Похожие изменения эмоциональных состояний наблюдали С. Грофф и его последователи в ходе исследований. На основании анализа описаний пациентов, которых вводили в ИСС с помощью ЛСД, а также интенсивных дыхательных методов (ребефин-га, холотропного дыхания и т.д.), С. Грофф установил, что все они испытывали сходные эмоциональные состояния. Ученый назвал эти состояния четырьмя пренатальными матрицами. Согласно теории базовых пренатальных матриц, одно из самых сильных потрясений, которое вынужден испытывать каждый человек, — это переживание собственного рождения. Действительно, представьте себе ребенка, который пребывает в теплых, ласковых водах материнской утробы, без труда получая все необходимые ему жизненные компоненты. Он защищен от громких звуков и яркого света. Его мир прост и удобен. Внезапно стенки этого уютного мира начинают сдавливать его, мир становится агрессивным и враждебным, стремится — и это инстинктивно ощущает ребенок — отторгнуть, уничтожить его. Затем наступает следующий этап активной борьбы за выживание — ребенок пытается прорваться через узкий пульсирующий проход, пройдя который, испытывает очередной, последний шок от встречи с

Большим Миром, с его ярким светом, громкими звуками, резкими запахами и температурными переменами. Каждый из четырех описанных этапов запечатлевается в психике ребенка как первичный опыт существования в этом мире, удачный или неудачный, который потом проецируется на все последующие события в жизни человека и, прежде всего, на его отношение к самой жизни.

Каждая базовая прена-тальная матрица (БМП) связана, согласно С. Гроффу, с определенным набором мистических состояний.

Так, БМП-1 проявляется в виде переживания космического единства (мир, спокойствие, радость, безмятежность и блаженство), особое чувство сокровенности, переживание чистого бытия и т.д.

«Любящий Бога отождествляется с Богом. Это — высший пункт, предел и венец преодоления своей самости, торжество над человечностью, но в то же время и высшее самоутверждение. Душа и перестает быть сама собою, и вместе с тем остается тождественной самой себе. Процесс этот не может быть уподоблен смерти и воскресению, возрождению к новой жизни на высшей ступени; теоретики мистического богословия подчеркивают его сплошную непрерывность: он состоит в развитии присущего душе божественного начала до такой степени, что оно вытесняет в личности все остальное — и личность, оставаясь личностью, перестает быть человеческой личностью, как утренний свет, постепенно разгораясь, не перестает быть светом, но перестает быть утренним светом» (М. Экхард).

БМП-2 связана с состоянием космического поглощения, ощущением безвыходности и бессмысленности существования, страдания и обреченности. Знаменитые Четыре Встречи Будды и последовавшие за ними прозрения являются в рамках данной теории порождением именно этой матрицы.

«...очищенный, просветленный дух погружается в божественную тьму, в молчание и в непостижимое и невыразимое единение; и в погружении этом утрачивает все схожее и несхожее, и в бездне этой теряет дух сам себя и ничего более не знает ни о Боге, ни о себе самом, ни о схожем, ни о несхожем, ни о ничто; ибо отныне погрузился он в Божественную единость и утратил все различия» (Иоганн Таулер).

БМП-3 дает переживания титанической борьбы, в том числе глобальных масштабов. Другой метафорой состояний, связанных с этой матрицей, является «вулканический экстаз».

«От этих сладострастии рождается духовное опьянение. Духовное опьянение происходит, когда человек испытывает больше наслаждений и увеселений, чем его сердце или его желание могли бы пожелать или вместить. Духовное опьянение дает рождение в человеке странным привычкам. Оно заставляет одних петь хвалы Богу вследствие преизбытка радости, а других плакать великими слезами от полноты сердца. Оно порождает в одном нетерпение во всех его членах, так что он бежит, прыгает, топает, другого возбуждает до того, что он начинает производить телодвижения и рукоплескать. Один кричит громким голосом и тем выражает полноту, которую он испытывает внутри; другой принужден молчать и таять от наслаждения во всех своих чувствах. Временами ему кажется, что весь мир испытывает то же, что он, в других случаях он воображает, что никто не вкушает того, что выпало ему <...>; порою он воображает, что Бог принадлежит весь ему одному и никому другому в той мере, как ему; в других случаях он спрашивает себя с удивлением, что такое эти наслаждения, откуда они исходят и что с ним случилось. Это — жизнь наиболее сладострастная (с точки зрения телесных чувств), какой человек может достичь на земле. В известные мгновения это сладострастие становится таким огромным, что человек воображает, что его сердце сейчас разорвется (Рейс-брук, «Песнь опьянения»).

БПМ-4 на символическом и духовном уровнях состоит в переживании смерти-возрождения. У человека может возникнуть ощущение истинного видения мира, открытия новых путей и возможностей и т.д.»Когда человек внутренний и созерцатель преследовал... свой вечный образ и обладал в этой чистоте лоном Отца, через Сына, он просветлен божественной истиной и получает снова, в каждое мгновение, вечное рождение... Теперь эта сладостная встреча бывает непрерывно деятельно возобновлена в нас, по виду Бога, ибо Отец дает Себя в Сыне и Сын в Отце, в вечном довольстве и в любовном объятии, и это возобновляется ежечасно, в узах любви <...> И здесь бывает ненаслаждающееся выступление и изливающееся погружение в сущностную наготу, где все божественные имена, и все виды и весь божественный разум, отраженные в зеркале божественной истины, упадают в простую неизреченность, в отсутствие вида и разума. Ибо в этой неограниченной бездне простоты все вещи облечены в наслаждающееся блаженство, и бездна сама остается не постигнутой иначе, как через сущностное единство. Перед этим должны отступить лица и все, что живет в Боге. Ибо здесь нет ничего, кроме одного вечного покоя в наслаждающемся облечении любовного погружения, и это есть сущность без вида, которую избрали все внутренние духи поверх всякой вещи. Это есть то темное молчание, где все любящие потерялись «(Рейсбрук).»Дух ее, созерцающая Бога, истреблен был естественным истреблением, а потом сотворен заново «(Рейсбрук).

В религиозной психологии известны и другие примеры классификаций эмоциональных состояний. Так, индийская традиция выделяет 18 базовых эмоциональных состояний (раса), из которых 10 считаются земными, человеческими, а 8 — высшими, божественными. К человеческим раса относились:

любовь,

смех,

сострадание,

гнев,

мужество,

страх,

отвращение,

изумление,

спокойствие,

родственная

близость.

Божественные раса достигаются с помощью медитаций и не могут быть описаны человеческим языком.

Изменение восприятия или способа видения мира

может носить как глобальный, так и локальный характер. К первым относятся зрительные, слуховые галлюцинации и псевдогаллюцинации, полностью изменяющие характер окружающего мира. Среди классических примеров этого явления можно назвать видения св. Павла, крест, увиденный Константином, видения святых и т.д. Описания изменения способу восприятия мира встречав ются и в оккультных источниках. В качестве примера приведем описание видения Дж. Смита, основате-ля движения мормонов:

«В этот момент страшной тревоги я увидел прямо у себя над головой столп света ярче солнца, который постепенно спускался, пока не упал на меня. Как только появился этот свет, я почувствовал себя освобожденным от врага, который было сковал меня. Когда же свет почил на мне, я увидел Двух Лиц, стоявших в воздухе надо мной, Чьи блеск и славу невозможно описать. Один из Них, обратившись ко мне и назвав меня по имени, сказал, указывая на другого: „Сей есть Мой Возлюбленный Сын. Слушай Его!“»

К локальным изменениям восприятия относятся эффекты зрительных, ауди-альных и кинестических агнозий, проявляющихся, например, у экстрасенсов.

Кинестетические сенсо-патии, возникающие в связи с диагностическими и лечебными манипуляциями, представляют собой ощущения тепла, холода, покалывания, боли или вибрации в кончиках пальцев или ладонях, чувство «потока энергии», проходящего по телу и рукам.

Сенсопатии зрительной модальности представляют собой видения ауры или внутренних органов пациентов и обычно сопровождаются ощущением сужения сознания.

Сенсопатии аудиальной модальности выражаются в обращении к тем или иным высшим силам (Абсолюту, энергоинформационному полю) и получении от них ответов.

Люди, обладающие це-лительскими способностями, достаточно часто становятся руководителями харизматических общин. Обратим внимание и на верность обратного утверждения: практически

все основатели религий обладали в той или иной мере целительскими способностями.

Изменение волевой составляющей психики человека проявляется в так называемых автоматизмах — психических состояниях, в которых человек совершает действия, неподконтрольные воле, разуму или неосознаваемые вообще.

Наиболее мягкой формой автоматизма является совершение действий по приказу «свыше». В этом случае у человека остается возможность не выполнить приказ, если он не соответствует его моральным или каким-либо иным нормам. Примером указанного может служить библейский пророк Иона, вынужденный проповедовать по приказу Бога, даже вопреки своей воле.

При более сильных проявлениях автоматизмов человек может осознать, что действия, совершаемые его телом, управляются «не им».

«Внезапно какая-то сила, охватив и совершенно подавив меня, произвела на меня такое поразительное действие, что язык у меня оцепенел и я не мог говорить. Густая тьма окутала меня, и мне казалось, что я был обречен на внезапную гибель» (Дж. Смит, «Книга мормона»).

Предельным проявлением автоматизма является совершение человеком действий, память о которых полностью утрачивается. Фактически, некоторый отрезок времени полностью выпадает из жизни человека.

В качестве примера приведем описание подобного состояния, сделанного православным мистиком Исааком Сириным:

«В один день хотел я принять пищу, по прошествии пред тем четырех дней, в которые ничего не вкушал. И когда стал я на вечернюю службу, чтобы после оной вкусить, и сто* ял на дворе келий моей, между тем как солнце было высоко, то, начав службу, только в продолжение первой славы совершил оную с сознанием, а после того пребывал в ней, не зная, где я, и оставался в сем положении, пока не взошло опять солнце в следующий день и не согрело лица моего. И тогда уже, как солнце стало сильно беспокоить меня и жечь мне лицо, возвратилось ко мне сознание мое, и вот увидел я, что настал уже другой день, и возблагодарил Бога, размышляя, сколько' благодать Егб произливается на человека».

Природа автоматизмов может быть различной». Зачастую автоматизм f- это проявление болезненных психических состояний, принимающих религиозные формы, например, религиозный бред. Автоматизмы могут быть также индуцированы методом внушения или появляться вследствие «психологического заражения».

Последнее особенно часто проявляется в харизматических системах.

Некоторые религиозные системы придают автоматизмам очень большое значение и используют особые методы для их достижения. Прежде всего это некоторые шаманские практики, направленные на «вселение духа», известные как в первобытных культурах, так и в более современных религиозных системах, типа вадж-раяны, суфизма, вуду. Подобное «вселение духа» представляет собой трансо-вое состояние, в котором доминирующим психическим образованием, управляющим поведением человека, является одна из вторичных субличностей, в обычных условиях вытесненная на подсознательный уровень.

Для достижения этого состояния использовались в основном психологические методы, такие, как особые движения, вибрации, пение повторяющихся звуковых сочетаний, кружение на одном месте и другие методы, утомляющие и отключающие сознание. В качестве примеров таких методов вспомним кришнаитскую джапа-медитацию и суфийские кружения.

Идеи слияния с божеством присущи различным культурам: индийской и тибетской, техникам слияния с идамом, шаманизму, когда происходит временное слияние шамана с духом-помощником во время шаманского транса, и даже христианству. Сущность пути слияния состоит в том, что сознание адепта временно или навсегда сливается с одной из субличностей индивидуального или коллективного бессознательного (чаще сверхсознательного), приобщая при этом знания, опыт и возможности этой субличности. Если индивидуальное «я» при этом уничтожается, адепт достигает и конечной цели освобождения, т.е. выгода из всех этических и духовных перипетий, связанных с борьбой подсознания и сверхсознания. В зависимости от того,

происходит ли объединение сознания с подсознательными или сверхсознательными архетипами, речь идет о слиянии с Богом, родом, либо о «повышении Природности», — возврате к Природе, слиянии с ней.

Ярчайшим описанием пути слияния является Бхагаватгита. Арджуна перед началом битвы ввергается в глубокий духовный и нравственный кризис, который обусловлен противоборством двух установок: нежеланием убивать людей (в частности, родственников) и дхармическим долгом, который является выражением социальных интересов индийского общества. Данный духовный конфликт разрешает Кришна, который советует ему слить свое сознание с индийским архетипом кшатрия:

«Приняв во внимание свой долг, не нужно тебе колебаться, ведь для кшатрия нет ничего иного, чем справедливая битва». (Бхагаватгита)

А затем, обобщая эту мысль, предлагает рассматривать битву и всю жизнь как неотвратимый поток мироздания, в котором индивидуальное сознание не играет роли и единственная задача человека — посвятить свои дела Высшим принципам:

«Мне все дела посвятив, сердцем будь предан высшему Атману, от самости, от вожелений сражайся, оста-» вив горячность.

Их (чувства) обуздав,

пусть он сядет, сосредото-

чась на Мне — Высшей цели «.

(Бхагаватгита)

Описания подобных состояний можно найти также в христианской традиции. Так, Плотин пишет:

«Когда мы видим Бога, то видим Его не разумом, а чем-то высшим, чем разум. Про того, кто видит подобным образом, собственно нельзя сказать, что он видит, так как он не различает и не представляет себе двух различных вещей. Он совершенно изменяется, перестает быть самим собой, ничего не сохраняет от своего „Я“. Поглощенной*. Богом, он составляет с Ним одно целое, подобно центру круга, совпавшего с центром другого круга».

Состояния, связанные с изменением самосознания человека, наиболее распространены в индийских и тибетских религиях, а также различных магических системах.

В ходе исследований, проводимых в рамках трансперсональной психологии, появились различные классификации степени самотождественности личности. Одну из них приводит Д. Корнфилд. Согласно его представлениям, существует несколько уровней развития человека, которые в разных традициях описываются по-разному.

На первом уровне люди просто осознают, что они «спят». Это одно из самых важных прозрений. Стара-1ясь фиксировать внимание на себе и пребывать в настоящем настолько, насколько это возможно, на протяжении всего дня они изумляются тому, как долго пребывают в состоянии «автопилота». Это прозрение означает начало изменений, поскольку люди начинают видеть преимущества реального пробуждения и стремиться к более интенсивной практике, к более реалистичному видению себя в своем мире. > Второй- уровень прозрений условно можно назвать уровнем психодинамических, или персональных откровений. Люди начинают более отчетливо видеть пат-терны_своих мотивации и своего поведения. Человек может, например, заметить: «Надо же, когда я обратил на это внимание, то понял, что всегда рассказываю людям что-то определенным образом, потому что постоянно жду одобрения», или «Я всегда стараюсь выглядеть хорошо», или «Я всегда боюсь этого» и т.д. В ходе осознания посредством слушания и концентрации внимания возникает озарение, которое очень похоже на психотерапевтический инсайт. Прозрение и согласие, которые приходят, когда безоценочно осознаются наши структуры, способствуют психическому равновесию, усвоению способов уменьшения невротизации и страданий.

Глубже психологических прозрений лежат уровни практики, о которых часто упоминает восточная классическая литература. Это уровни различных состояний транса, или дхья-ны — очень высокой поглощенности или концентрации. Подобные состояния концентрации имеют тот недостаток, что ведут, прежде всего, к измененным состояниям сознания, а не к фундаментальным и устойчивым изменениям личности.

И, наконец, область опыта, лежащего за психодинамическим и личностным уровнем, — это надличностные переживания. На этом уровне осознания возможен целый спектр различных переживаний. Так, человек может отождествиться со своим телом или разумом, начиная видеть, как возникают желания и мотивации, независимо от содержания конкретного желания. Можно ясно увидеть, как от мгновения к мгновению растворяется самость, и это часто ведет в область страха, ужаса, своеобразной внутренней смерти. Позже из этого сознания спонтанно возникает «отпускание» личной мотивации, а вместе с этим растет сознание любви, или, в терминологии «буддизма», «сознание Бодхи-саттвы». Когда твердыня самости разрушена, возникает видение метафизической связи между всем окружающим, которое приводит к различным альтруистическим состояниям и, возможно, к высшей степени просветленности, когда мы способны видеть свое существование как игру в энергетическом поле, которым является весь мир. На этом же уровне возможно отождествление себя с одним из архетипических образов или переживание базовых на-тальных матриц.

Наиболее глубокие исследования этих состояний провел С. Грофф, используя сеансы ЛСД-терапии и других искусственно индуцируемых трансовых состояний. Он выделил следующие типы подобных переживаний:

1. Переживания эмбриона и плода (описаны выше).

2. Архетипические переживания и сложные мифологические эпизоды. Среди наиболее универсальных архетипов, с которыми может отождествляться человек, — образ Матери, Отца, Ребенка, Женщины, Мужчины или Любящего. Многие обобщенные роли воспринимаются как

сакральные, как воплощенные архетипы Великой Матери, Ужасной Матери, Матери-Земли, Матери-Природы, Великого Гермафродита или Космического человека. Часто встречаются архетипы, олицетворяющие определенные аспекты личности — Тень, Анимуса (или Аниму) и Персону.

Нередко неискушенные люди рассказывают истории, очень напоминающие древние мифологические сюжеты Месопотамии, Индии, Египта, Греции, Центральной Америки и других стран. Эти истории можно сравнить с юнговским описанием неизвестных, но явно архетипических тем детских снов и снов наивных пациентов, а также с симптоматикой некоторых людей, страдающих шизофренией. Отмечалось, что в результате ЛСД-сессий некоторые люди проникают в различные системы эзотерического знания. Так, люди, не имеющие понятия о Каббале, переживают состояния, описанные в книге Зогар и Сефер Иецира, и демонстрируют неожиданную осведомленность в каббалистической символике. Подобный феномен внезапно сформированного понимания наблюдался также в таких древних формах предсказания, как по книге И-цзин («Книге перемен») или картам Таро.

3. Соматические эффекты, подобные активации чакр в индийской традиции, — ощущение мгновенного и мощного высвобождения энергии, движения ее по телу, сопровождающееся глубокими и драматическими переживаниями.

4. Сознание Универсального Разума, в котором человек переживает всеобъемлющее единство существования.

5. Сверхкосмическая и метакосмическая пустота, которая, возможно, соотносится с переживанием ма-хашуньяты в буддизме.

Описанная классификация, по всей видимости, не описывает всего спектра состояний, связанных с изменением самотождественности, поскольку охватывает лишь состояния, связанные с «расширением», трансценденцией сознания. Однако известны и противоположные практики, связанные с разотождествлением, сужением сознания, при которых адепт отсекает от своего «Я» все новые элементы, ограничивая свое самосознание все более жесткими рамками. Впрочем, такого рода психопрактики более характерны для эзотерических систем.

Измененные состояния сознания, связанные с изменением самотождественности, играют ключевую роль в формировании харизматических религиозных лидеров. Согласно Юнгу, развитие человека, его индивидуализация осуществляются через осознание тех образов, которые составляют бессознательное за счет проявления и осознания архетипов. Обретение самости происходит через циклы частичных слияний подобными архетипами. Сформированная таким образом личность является ее-тественной частью коллективной мифологии, не теряя при этом своего эго, что делает подобного человека естественным политическим и религиозным лидером. А. Колев пишет, анализируя роль политической мифологии: «Отличие псевдовождя от истинного вождя заключается в уровне единства сознательного и бессознательного. Для псевдогероя этот уровень достигается за счет регрессии сознания к пониженной форме коллективного (к более низким формам коллективности или вообще — к подмене коллективного бессознательного личными бессознательными комплексами). Пророк и герой имеют историю своего духовного становления и поднимаются над примитивными формами коллективности. Появление лжепророка («пророка ниоткуда») чаще всего связано с психической болезнью, с регрессивным ответом на собственный мировоззренческий конфликт, который при желании всегда можно увидеть за фактами собственной биографии». Все сказанное можно смело отнести и к религиозным лидерам. (продолжение следует).

Методы	достижения	измененных	состояний	сознания
--------	------------	------------	-----------	----------

Учитывая важность ИСС в системе религиозного опыта, в рамках большинства религий были разработаны методы искусственного вызывания таких состояний. Можно выделить четыре группы подобных методов.

1. Медитативные практики.
2. Психосоматические методы.
3. Дыхательные практики.
4. Использование психоактивных веществ.

Медитативные методы основаны на управлении функциями психики с помощью концентрации внимания (пассивная медитация) или воли (активная медитация). Поскольку не только методы, но и способы медитирования, вообще говоря, различны, и, более того, под понятием «медитация» понимают зачастую совершенно разнородные процессы, попытаемся сформулировать типологию медитаций по способу их выполнения.

В медитациях первого типа внимание концентрируется на сигналах, исходящих от объекта, причем человек делает это непроизвольно, когда пристально всматривается, прислушивается или принюхивается, а также «вчувствуется» в болевые симптомы или другие ощущения организма. Простейшими из наиболее известных медитаций данного типа являются тра-така — концентрация взгляда на блестящем предмете, созерцание деревянного шарика, практикуемое в Китае и др. Эти медитации обладают двояким эффектом. С одной стороны, сосредоточение на каком-либо внутреннем объекте приводит к его актуализации, т.е. сознательному его восприятию, что способствует расширению сознания. А с другой — длительное сосредоточение может привести к отключению внимания (вследствие усталости) и аутогипнозу.

Объектом созерцательной медитации могут являться не только внутренние сигналы, но и различные формы поведения человека. Например, И. Лойола предлагает следующую технику медитации: «Обозреть свои грехи, то есть вспомнить все грехи своей жизни, пересматривая их год за годом или по отдельным периодам времени. Этому способствуют три вещи: прежде всего представить себе место и дом, где проживал; затем отношения, какие имел с другими; и, наконец, занятия и обязанности, какие имел».

Медитации второго типа — это различные формы внушения, т.е. активное управление функциями организма с помощью воли. В зависимости от способа подачи волевой команды эти медитации можно разделить на визуализации, словесные и кинестетические внушения. Наиболее часто практикуются первые две.

При визуализации волевая команда передается подсознанию в виде некоторых понятных ему визуальных образов, картин, форм. Наиболее известными медитациями этого типа являются визуализация движения энергии в виде сияния определенного цвета, медитация на рисунках чакр, органах, мандалах и т.д. К словесным внушениям относятся медитации, при которых волевая команда подается в словесной форме, как, например, в системе аутогенной тренировки Шульца («Моя правая рука тяжелеет...») и самовнушении Э. Куэ («Мне с каждым днем становится все лучше и лучше во всех отношениях»). Практикующие кинестетическое внушение волевым усилием пытаются вызвать в теле различные ощущения — тяжести, легкости, воздушности и т.д.

Объектом активного воздействия при медитациях второго типа могут быть не только физиологические ощущения, но и элементы мировоззрения человека, его жизненной позиции, самоощущения и самопозиционирования в мире:

«Помыслить, Кто есть Бог, [против Которого я согрешил]; для этого я должен размышлять о Его совершенствах, сопоставляя их с моими противоположными качествами: Его премудрость — с моим неведением, Его всемогущество — с моею слабостью, Его правосудие — с моей несправедливостью, Его благодать — с моей злобою...

... С глубоким чувством я буду перебирать в мыслях все творения, спрашивая их: как они могли меня терпеть при жизни, и еще поддерживали ее; и ангелы, будучи как бы мечами правосудия Божия, как могли долготерпеть меня, охранять и молиться обо мне; и как могли святые предстательствовать за меня; и небо, солнце, луна, звезды, стихии, растения, плоды, птицы, рыбы и животные все служили мне вместо того, чтобы восстать против меня; и как не разверзлась земля, чтобы поглотить меня, образовав новый ад, в котором я должен бы был вечно мучиться».

Считается, что в западной психологии предпочтение отдается использованию активных техник (хотя это правило не безусловно); в восточных же традициях, наоборот, преобладают техники концентрации, спокойствия, созерцательного подхода, с помощью которых можно с успехом вызывать состояния восторга, молчания ума и транса. Но поскольку такие практики не подкрепляются исследованиями и наблюдениями, они не дают возможности человеку глубже понять себя и не ведут к свободному просветлению. Чтобы до конца постичь себя, необходимо соединять концентрацию ума с осознанием и исследованием.

Учитывая все сказанное выше, следует отметить, что только медитация третьего типа, собственно говоря, и является медитацией в полном смысле этого слова и представляет собой синтез обоих описанных выше типов упражнений. Практикующий одновременно дает волевые команды, направленные на изменение состояния, и созерцает свое состояние, что позволяет контролировать результативность команд и корректировать их, а следовательно, повышает шансы достигнуть желаемого состояния.

Психосоматические методы. О существовании взаимосвязи между телом и душой человека известно очень давно. В глубокую древность уходят своими корнями и попытки диагностировать особенности характера человека по тем или иным внешним признакам, таким как физиогномика — искусство определения характера и судьбы человека по его лицу, хирология — по линиям на ладони, френология — по особенностям строения черепа и т.д. Однако в современной психологии данная проблема была поднята сравнительно недавно. Лишь в середине XX века В. Райх, У. Джеймс, А. Лоуэн и некоторые другие известные психотерапевты обнаружили, что психика человека проецируется на его физическое тело в виде конституционных особенностей, мышечных зажимов, контрактур. А также, что верно и обратное: воздействуя на тело определенным образом, можно оказывать существенное влияние на психику, например, провоцируя катарсис или, напротив, увеличивая психическое напряжение, связанное с некоторым объектом. Проективная сетка, связывающая психику и тело, напоми^нает выглядит, согласно современным представлениям, следующим образом.

Горло и шея связаны с интеллектом, способностью формулировать свои мысли, правом иметь свои суждения, свои мнения, принимать самостоятельные решения. Зажимы в области горла зачастую связаны с тем, что человек «зажимает» желание высказать обиду или какую-либо другую переполняющую его эмоцию. Это может вызывать заболевания щитовидной железы. Зажимы в задней части шеи, шейный остеохондроз связаны с повышенным грузом ответственности, который «взвален» на человека, иногда желанием «спрятаться», втянуть голову в шею, стать незаметным.

Грудная клетка, область сердца связаны с чувственной сферой человека. Зажимы в этой области вызваны неумением выражать искренне и свободно такие чувства, как любовь, неприязнь, симпатии и т. д. Наиболее распространенным типом зажимов в этой зоне является неспособность

человека дышать полной грудью, т.е. с равномерным расширением грудной клетки во все стороны и поднятием ключиц (при ровном позвоночнике). Типичными болезнями, возникающими вследствие этих эмоциональных проблем, являются заболевания сердца, остеохондроз. Неспособность искренне радоваться всем жизненным проявлениям приводит к легочным заболеваниям, не высказываемые обиды — к астме.

Область живота связана с потребностью в доминировании, с властью, признанием, агрессией. Если соответствующие потребности фрустрированы — человек имеет слабый брюшной пресс, рыхлый живот, иногда заболевания брюшных органов. Напряжение поясничных мышц связано со страхом нападения.

Область таза связана с потребностью в сексе и удовольствиях. Люди с ригидным тазом, как правило, ограничивают себя в удовольствиях. С этой же проблемой связана и плохая растяжка ног. Характерными заболеваниями в подобном случае являются поясничный остеохондроз, заболевания мочевого пузыря, внутренних половых органов. Жадность, стремление сэкономить на себе приводит к запорам и геморрою.

Лицо, кроме волевого центра на лбу, содержит вторичные проекции всех проективных зон. Так, голова проецируется на лоб, горло — на нос, сердце — верхняя губа, живот — зубы, таз — нижняя губа, щеки — руки, локти — желваки. Ригидность соответствующих зон лица свидетельствует о наличии зажимов в соответствующей части тела и соответствующих психологических проблем.

К психосоматическим методам можно отнести **статические позы**, подобные упражнениям йоги, **особые движения, вибрации, пение повторяющихся звуковых сочетаний, кружение на одном месте** и другие методы, воздействующие на сознание через описанную систему психосоматических соответствий. Конкретную психологическую направленность каждой техники можно понять на основании анализа того, на какой телесный сегмент она воздействует, а также является техника закрепощающей или расслабляющей данный сегмент.

Еще одна древнейшая практика — **повторение**

Мантр — определенных наборов звуков, резонансно воздействующих на отдельные участки головного мозга. Согласно исследованиям В. Столяренко, практика произнесения мантр действительно изменяет относительные амплитуды ритмов мозга, что способствует достижению измененных состояний сознания. Мантры не следует путать с молитвами и формами, предназначенными для словесного самовнушения, поскольку они могут не иметь смысловой нагрузки (хотя могут и иметь). Не является принципиально значимым и символический аспект мантр. Правда, некоторые мантры имели символический смысл, например, шесть слогов основной мантры тибетского буддизма Ом мани падмехум соотносились с шестью мирами буддийской космогонии.

Следует отметить, что в истории человечества существовали механические аналоги произнесения мантр. Так, известный музыкальный инструмент северных народов — варган — использует в качестве резонатора череп играющего. Что позволяет локализовать акустические вибрации максимальной амплитуды в определенных зонах мозга, стимулируя таким образом их деятельность.

Дыхательные методы достижения ИСС основываются на двух принципах воздействия.

1. Изменение соотношений концентрации кислорода и углекислого газа в организме. Увеличение концентрации кислорода способствует процессам торможения и достигается за счет интенсивного дыхания, гипервентиляции легких. Увеличение концентрации углекислого газа достигается за счет задержек дыхания на различных фазах и приводит к возбуждению некоторых зон мозга. Первый тип методик использовался преимущественно в первобытных культах, второй — в индийских

практиках. Комбинируя соотношение длительностей вдох-задержка- выдох-задержка, можно добиваться строго определенного соотношения концентраций кислорода и углекислого газа в крови, тем самым достигать различных состояний. Эффективность подобного метода увеличивается также за счет непосредственного ритмического воздействия на мозг через нервные окончания, расположенные в носоглотке. Методы ритмического дыхания использовались в йоге, магической практике нин-дзюцу, в даосских психопрактиках.

2. Задействование в процессе дыхания различных групп мышц. Взаимосвязь между различными мышцами человека, в частности дыхательными, была отмечена А. Лоуэном. Он же предложил метод активизации психических функций посредством изменения типа дыхания. Однако в религиозных практиках подобные методы использовались достаточно давно. Так, в индийской йоге различали три базовых типа дыхания, в шаманизме использовались различные виды «дыхания силы» и т.д.

Существовали техники, являвшиеся синтезом медитаций и ритмических дыханий. Например, И. Лойола предлагает следующую технику:

«Третий образ совершения молитвы состоит [в следующем]: соразмерно дыханию молиться умственно, произнося в это время слова Молитвы Господней или иной молитвы, которую читаешь так, чтобы произносить по одному слову, [имеющему самостоятельное значение], между последовательными вдохами»

Обеты. Вообще, почти во всех религиозных традициях обеты являлись одним из наиболее сильных инструментов психологического самовоздействия, используемых практически во всех культурах. Однако наивысшего развития практика обетов достигла именно в индийской культуре. Ма-хатхарата, другие индийские мифологические источники буквально изобилуют описаниями огромных духовных успехов, достигнутых благодаря обетам. В христианской традиции данная практика существенно примитивизировалась, поэтому до нашего времени дошло убеждение в том, что цель обетов — развитие воли. Однако в восточной традиции обеты используются для значительно более глубокой внутренней работы.

С точки зрения механизма, оказываемого воздействия, обеты можно разделить на две группы.

Обеты, ограничивающие какие-либо функции человека, например, брах-мачарья (отказ от половой жизни), обет молчания, голодания и т.д. Человек, ограничивая какое-то проявление своей природы, добивается накопления и усиления определенной внутренней энергии, что позволяет актуализировать ее, а затем поставить под сознательный контроль.

Как только приходит импульс что-нибудь сделать — остановись (Виджняна Бхай-рава Тантра).

Обеты, позитивно определяющие форму поведения человека, способствуют накоплению энергии, актуализации внутренних проблем и их решению. Чем дольше длится обет, тем более глубокие внутренние проблемы вскрываются.

Использование наркотических веществ. Вопрос об использовании наркотических веществ для достижения ИСС — один из самых деликатных в религиозной проблематике. С одной стороны, это вызвано неприятием данного метода различными морализаторствующими силами общества, а с другой стороны, тем, что господствующие религии настаивают на проведении четкой грани между мистическими состояниями и состояниями, искусственно вызываемыми с помощью наркотиков или других методов. Так, доктрина римского католицизма гласит, что мистический экстаз — дар благодати, а потому не может контролироваться человеком.

Между тем, использование наркотических средств всегда являлось значимым элементом

религиозной практики. Достаточно вспомнить пей-от, использовавшийся коренной американской (индейской) церковью, мексиканские священные грибы, известные более двух тысяч лет, индийскую сому (хаому) и коноплю зороастрийцев, греческий культ Диониса, который «везде... учил людей культуре виноделия и мистериям поклонения ему и везде почитался как бог», бензоин в Юго-Восточной Азии, дзенский чай, пятая чашка которого очищает, а шестая «зовет в область бессмертия», питури австралийских аборигенов и, вероятно, мистический кикон, который ели и пили во время завершения шестого дня элевсинских мистерий, христианский ладан.

В большинстве случаев подобные вещества использовались для того, чтобы вызывать измененные состояния сознания, прежде всего видения религиозного характера. Как уже упоминалось, существует точка зрения, подтвержденная в ходе различных экспериментов, согласно которой психоделические состояния не являются подлинно религиозными. Так, У. Панке из Гарвардского университета провел следующий эксперимент: десяти студентам-теологам и профессорам перед службой в страстную пятницу ввели псилоцибин. Эксперимент был «дважды закрытым», т.е. ни У. Панке, ни испытуемые не знали, кому ввели псилоцибин, а кому — плацебо. Результаты эксперимента показали, что «испытуемые, получавшие псилоцибин, пережили феномены, не отличающиеся или даже вполне тождественные... категориям, выявленным нашей типологией мистицизма».

Измененные состояния сознания и религиозная Космогония

Особую роль ИСС играют в формировании космогонических представлений. Действительно, в отличие от западной космогонии, всегда ориентировавшейся на описание физической реальности, космогония многих восточных религий является своеобразной картой измененных состояний сознания. Ярким примером этого может служить буддийская космогония, сферы (рула) и миры (лока) которой являются описаниями ИСС, последовательно достигаемых медитирующим. Так, первая сфера — сфера желаний — включает пять уровней (миров), соответствующих привязанностям к различным группам объектов, которые оставляются при прохождении соответствующего уровня. Вторая — сфера форм — достигается медитирующим при освобождении от эмоциональных, но не интеллектуальных привязанностей (привязанности ума к формам). Третья — сфера без форм — есть состояние пустоты ума, в котором исчезают все привязанности к внешнему миру.

Подобную «внутреннюю космогонию» можно наблюдать и в шаманских описаниях мира, космогонических образах типа мирового дерева, мировой горы и т.д. Своеобразным методом картографирования ИСС являются тибетские мандалы, которые построены по матричному принципу. Четыре сегмента мандалы соответствуют четырем базовым психоэмоциональным состояниям, которые по-разному проявляются на различных уровнях расширения сознания, представленных концентрическими окружностями. Используя подобную схему, практикующий или его учитель могли подобрать техники, способствующие достижению строго определенных состояний, необходимых для гармонизации психики, которые выражались заполненной манда-лой. Шаманская космогония представляла собой описание мира таким, каким видит его шаман, находясь в шаманском путешествии. «По всей вероятности, многие черты „погребальной географии“, а также некоторые темы мифологии смерти являются результатом экстатических переживаний шаманов. Страны, которые видит шаман, и персонажи, которых он встречает во время своих экстатических запредельных странствий, подробно описываются самим шаманом либо во время транса, либо после него. Таким образом, неведомый и устрашающий мир смерти обретает форму и организуется в соответствии с определенными схемами. В конце концов в нем появляется структура и со временем он становится знакомым и приемлемым».

Любопытным представляется взаимодействие реальностей, порождаемых различными состояниями сознания, — к ним можно отнести перенесение запредельного опыта в сферу реального. Так, уже описанные представления буддийской «медитативной космогонии»

воспринимаются рядовыми буддистами как описания физического космоса. Подобное явление можно назвать псевдоинтеграцией опыта ИСС. Она характерна для тех культур, которые не уделяли или переставали уделять должное внимание проблеме интеграции соответствующего опыта.

Социально-Культурная	функция	измененных	состояний	сознания
-----------------------------	----------------	-------------------	------------------	-----------------

Однако роль ИСС в жизни человеческого общества не ограничивается только рамками религий. Опыт ИСС формирует также многие другие аспекты культуры, такие как космогонические представления, философию, символизм. Общество может по-разному относиться к подобному опыту, поощряя одни наборы ИСС, интегрируя их в социальную систему или, напротив, отказываясь санкционировать некоторые формы такого опыта. Например, европейская культура ограничивает опыт и знания узким диапазоном. Для нашей культуры в целом единственным состоянием сознания, подходящим для получения информации о мире, является «нормальное бодрствующее сознание».

Европейская культура создала достаточно своеобразные способы интеграции опыта измененных состояний сознания в общественную жизнь. В качестве одного из них можно выделить сакрализацию, которая заключается в выведении людей, способных к переживанию ИСС, за рамки человеческого статуса, а следовательно, и общества. Типичным примером подобной практики является канонизация, «официально» переводящая человека в ранг святого. Проанализировав жизнеописания святых, можно заметить, что все они были склонны к переживанию измененных состояний сознания.

Противоположным по направленности, хотя и аналогичным по сути, являлся метод маргинализации, заключающийся в отторжении людей, обладающих способностью к достижению ИСС за пределы общественной жизни. Именно реализацией данного метода занималась средневековая инквизиция, а также психиатрия последних двух столетий.

В качестве третьего метода интеграции опыта ИСС, присущего европейской культуре, можно выделить интеллектуализацию подобного опыта, т.е. попытку сформировать отношение к нему как к результату интеллектуальной деятельности. Примером подобной интеллектуализации может служить греческая философия. Действительно, традиционно греческая натурфилософия не соотносится с мистическими переживаниями, однако справедливо ли это? Легко заметить, что странные, хотя и ставшие привычными, высказывания Фалеса и Гераклита относительно того, что мир состоит из воды или огня, приобретают совершенно иную интерпретацию в рамках рассматриваемой гипотезы. Современной психологии хорошо известны состояния, в которых человек воспринимает мир как «текучий и аморфный» или «светящийся».

Желание вытеснить мистический опыт из сферы научного знания прекрасно иллюстрирует высказывание Шопенгауэра: «Мистик противоположен философу тем, что он исходит изнутри, философ же — извне. Мистик отправляется из своего внутреннего, позитивного, индивидуального опыта, в котором он обнаруживает себя вечной, единой сущностью и т.д. Однако сообщить он может лишь свои убеждения, и ему приходится верить на слово; следовательно, убедить он не может. Напротив, философ исходит из общего всем, из объективного, доступного всем явления и из фактов самосознания, присущих каждому.» Приведенная цитата иллюстрирует неадекватное понимание опыта ИСС и его последствий, характерное для западной интеллектуальной традиции, состоящее в непонимании наличия личностных последствий такого опыта.

Любопытно, что настороженное отношение к мистическому опыту просматривается не только в европейской, но даже в индийской интеллектуальной традиции. Так «...в Индии, где йогический гносис (джняна) зачастую рассматривался как высшая форма познания, ссылки на йогический

трансперсональный опыт в ходе философского диспута запрещались по причине как его несообщаемости, так и возможности различных интерпретаций в терминах и доктринах любой из дискутирующих школ».

Измененные состояния сознания в полифазных обществах

Однако опыт европейской культуры в отношении к измененным состояниям сознания не является единственно возможным. Иные методы интеграции опыта ИСС используют общества, опирающиеся на представление о множественности реальностей, переживаемых отдельными или всеми членами данного общества, т.е. являющиеся полифазными. Исследования значительного количества различных культур показали, что большинство культур не только признавали допустимыми состояния сознания, отличные от «обычного», но и институализировали подобные состояния.

Важную роль играет также технология интерпретации опыта, полученного в ИСС в приложении к обыденной жизни. Это достигалось через формирование системы символов, обозначающих такой опыт. К таким символам можно отнести выполнение в обычной реальности действий, имеющих аналоги в иных реальностях.

Недостаточное внимание к данной функции символизма часто приводило к непониманию некоторых довольно распространенных культурных феноменов. К примеру, часто задается вопрос: действительно ли филиппинский хиллер верит в силу своего лечения, зная, что это — просто ловкость рук? Этот кажущийся парадокс исчезает, если осознать, что происходящее является терапевтической постановкой, которая зримо иллюстрирует присутствующим происходящее в магической реальности. «Извлечение» предметов из тела больного, за которое так остро подвергались критике хиллеры, лишь символ. В традиционных анимистических культурах любой человек понимает, что предмет был в руке хиллера и до лечения, но на него перешла духовная субстанция болезни. Западный же человек хотел бы верить, что хиллер устраняет материальный эквивалент болезни и кусочек ткани в его руке и есть та самая опухоль.

Измененные состояния сознания в современной культуре

Нереализуемая в рамках традиционных общественных институтов, присущих европейской культуре, потребность в достижении ИСС традиционно находит свой выход в нерелигиозных формах достижения ИСС, таких, как алкоголизм, употребление наркотиков, психоделическая музыка. Современное общество переживает муки духовной трансформации — от фактического отрицания трансперсонального опыта (включая как ритуалы и техники, к нему приводящие, так и герменевтические системы, выявляющие его значение) до беспорядочного опробования каждого возможного способа достижения такого опыта, от психоделиков до новейших психотехник.

Не в малой степени способствует этому и глобализация современного мира, которая приводит к тому, что для европейской культуры становится доступным психоделический опыт иных культур, как первобытных, так и традиционных культур Востока. Желание «опробовать» трансовый опыт таких культур вне самой культурной традиции, его породившей, приводит к появлению широкого спектра необычных духовно-религиозных течений, всплеск численности которых пришелся на 60-70-е годы на Западе и 80-е — в пространстве бывшего СССР.

Вместе с тем происходит изменение отношения самой культуры к таким состояниям и даже постепенная институализация (вопреки европейской традиции) многих из них. Так, первая попытка институализации второго (кроме бодрствующего) состояния сознания была произведена в психоаналитической традиции, которая, как известно, уделяла большую роль техникам анализа сновидений. Фактически для человека психоаналитической культуры (а таковым можно считать любого образованного западного человека) реальность сновидения, отражающая его истинное

состояние, является не менее значимой, чем «обычное» состояние. Более того, обычное состояние наделяется некоторыми элементами иллюзорности, поскольку в этом состоянии человек является оторванным от своей бессознательной сферы посредством защитных механизмов. Однако данная попытка осталась только в слое элитарной культуры, так как элитарной системой являлся сам психоанализ.

Другой попыткой является создание в рамках массовой культуры специфической «психоделической» субкультуры, включающей в себя как клубную культуру, культуру употребления наркотиков («легалайз»), соответствующую музыку и кинематограф, так и религиозные традиции типа раста-манства. Данная субкультура соотносится с основной культурой, как карнавальная культура с традиционной культурой средневековья, поскольку дает быстрый выход накапливающемуся вследствие культурных ограничений напряжению.

Появляются также новые формы религиозных организаций, которые, в отличие от традиционных, религий, используют в своей религиозной деятельности опыт ИСС. К таким религиозным организациям можно отнести т.н. харизматические системы. Подобные системы характеризуются проявлением у их последователей особых психологических или мистических состояний, которые они именуют «нисхождением святого духа», «контактом с богом», «явлением духов» и т.д. Находясь в подобных состояниях, адепты чувствуют появление у них сверхъестественных способностей (в христианской харизматической традиции — «святых даров»), которые проявляются только во время культовых практик или в группе единомышленников, т.е. являются типичными индуцированными ИСС. В последнее время в западной культуре делаются попытки институализации ИСС в рамках специфических психологических тренингов, прежде всего в системе трансперсональной психологии и психоанализа. В культурном аспекте это проявляется в появлении различных форм психоделического искусства, основанных или на приведении потребителя объекта искусства в измененное состояние сознания, или на демонстрации тех или иных явлений реальности в принципиально ином феноменологическом ключе.

Групповые практики достижения измененных состояний сознания. Харизматические системы

Несмотря на неинститу-ализированность опыта ИСС в современной западной культуре все же существуют религиозные системы, последователи которых практикуют их достижение. Речь идет о так называемых харизматических религиях.

Термин «харизма» (греч. charisma — дар) является одним из самых многозначных научных и религиозных терминов. Изначально в христианской теологии он обозначает особые дары святого духа, излитые им во время праздника пятидесятницы на апостолов в Иерусалимском храме. В дальнейшем данный термин перешел в социологию и психологию, как обозначение особой способности человека влиять на поведение других людей. В религиозной практике под термином «харизматическое движение» понимают класс христианских систем, последователи которых считают, что харизма может изливаться на людей и в настоящее время при общении со Святым Духом, выражаясь в форме Божьих даров, таких как «говорение на иных языках», возможности исцеления, толкования святых текстов, пророчества и т.д. Из этих верований возникли и сами названия соответствующих групп — пятидесятники и харизматы.

Наконец, под термином «харизматические культы» принято понимать религиозные группы, сплотившиеся вокруг харизматического лидера и существующие преимущественно за счет его личного авторитета. Согласно М. Веберу, который собственно и ввел в обиход данное понятие, харизматический культ является начальной фазой формирования любой современной религии. В процессе дальнейшего развития харизматические связи заменяются административно-финансовыми. Этот процесс Вебер назвал «рутинизацией». Современное харизматическое движение берет свое начало от группы последователей методистского пастора Ч. Ф. Пэрхэма (1873-1929), одна из последовательниц которого начала говорить «на иных языках», после чего

этот дар появился и у других членов этой религиозной группы. Вместе с тем, как в истории христианства, так и в истории других религий, встречается множество описаний подобных состояний.

Пророчицу Хильдегард (1098-1179) посещали видения, и она говорила «на иных языках».

В. Феррер (1350-1419), доминиканский монах, имел дар говорения на иных языках и его понимали греки, немцы и венгры.

Св. Франсисе Ксавье (1506-1552) также обладал этим необыкновенным даром и мог проповедовать жителям Индии, Китая и Японии на их родных языках, хотя никогда не изучал их.

Пророки из Севенны (1685-1700) во время гонений римской инквизиции получили дар пророчества. Причем многие из них были детьми. Они обычно впадали в экстаз и произносили слова, которые, по их мнению, были вдохновлены Святым Духом. Чаще всего они пророчествовали о втором пришествии Иисуса. По имеющимся сведениям, некоторые из них говорили на иврите и на латыни, хотя никогда не изучали этих языков. Так же, как и древние монтанисты, они предсказывали скорое пришествие Господа и установление Его Царства на земле. Они утверждали, что нисшедшие на них духовные дары были признаком скорого пришествия Иисуса.

Квакеры, основателем которых был Дж. Фоке (1624-1691), верили, что Святой Дух открывается через пророков. Имеются сведения, что среди них также практиковалось говорение на разных языках.

Э. Ирвинг (1792-1834), служитель пресвитерианской церкви в Шотландии, стал основоположником ир-вингитов — группы людей, говоривших в экстазе на неизвестных языках.

Шейкеры (трясуны), американская секта, лидер которой — «мать» Эн Ли (1736-1784), были наделены даром говорения на иных языках, проявление которого иногда сопровождалось неопишуемой радостью и пританцовыванием.

Интерес к харизматическим системам в рамках данного исследования обусловлен тем, что, как уже было отмечено, основой существования таких систем является достижение их последователями различных ИСС. Действительно, анализ большой группы харизматических систем позволил автору выявить общие видовые признаки:

1. Наличие у последователей системы особых измененных состояний сознания, которые характеризуются как «нисхождение Святого Духа», «контакт с богом», «явление духов» и т. д.

2. Вера последователей системы в появление у них сверхъестественных способностей (в христианской харизматической традиции — «святых даров»), особенно если указанные способности связаны с упомянутыми мистическими состояниями и проявляются только во время культовых практик или в группе единомышленников.

3. Наличие харизматического мифа — мифа об окружающем мире, в котором живут последователи данной системы. В харизматической религии миф не является описанием событий, произошедших «в тридевятом царстве тридесятом государстве». Напротив, член харизматической общины сам становится участником напряженно разворачивающегося мифа. Ми-фологизм харизматического мышления можно отследить по таким признакам: интерпретация определенных событий в соответствии с мифологемой, соотнесение себя и окружающих людей с мифологическими персонажами (12 «апостолов» Белого братства).

4. Самоощущение избранности, присущее адептам подобных учений.

5. Эффект передачи ответственности, проявляющийся в перекладывании своих повседневных проблем на сверхъестественных покровителей.

6. Наличие особых техник «общения» со сверхъестественными силами.

Легко заметить, что аналогичные феномены существуют и в других системах, причем не только тех, которые относят себя к харизматам, но и даже тех, которые не являются сугубо религиозными. Например, участники семинаров Золотова отмечали появление у себя во время семинара различных экстрасенсорных способностей, которые исчезали после его окончания. Подобные эффекты наблюдаются и во многих оккультно-технократических системах.

Таким образом, термин «харизматические системы» можно применить не только к небольшой группе неохристианских общин, но и к значительному числу других религиозных систем. Более того, далеко не всегда системы, к которым можно отнести термин «харизматические», строго отвечают понятию «религия».

Измененные состояния сознания, возникающие у последователей харизматических систем, можно разделить на три основные группы.

1. Состояния фасилитации — возникающие у верующих ощущения увеличения собственной духовной силы, значимости, возможностей. К этой группе эффектов относятся святые дары.

2. Состояния, связанные с изменением мотиваций. К ним относятся «боговдохновенные» действия, т.е. поступки и действия, совершенные под влиянием воли свыше, подсказки, получаемые от высших сил и т.д.

3. Состояния «воздействия» на окружающий мир, которые заключаются в воздействии верующего (реальном или воображаемом) на ход значимых для него событий.

Однако, главным отличием ИСС, достигаемых последователями харизматических систем, является тот факт, что подобные состояния возникают только при совместном проведении соответствующих ритуалов. В богословии развитых харизматических церквей даже дается этому подробное обоснование, более того, верующие предостерегаются от достижения подобных состояний вне общины.

Другой важной особенностью подобных общин является то, что они всегда являются харизматическими в Веберовском понимании, т.е. сплоченными вокруг харизматического лидера, который и обеспечивает индуцирование необходимых состояний.

В современном мире харизматическое движение достигло колоссального размаха. Помимо уже обсуждавшихся религиозных систем, к харизматическим можно отнести многие другие общности людей, которые разделяются на несколько наиболее значительных групп, объединенных по ряду общих признаков: религиозно-мистические, оккультно-мистические, оккультно-технократические, психоделические, коммерческие.

Религиозно-мистические системы являются, как правило, мистическими сектами или направлениями в рамках традиционных религий, например суфизм в исламе или пятидесятничество в христианстве. В последнее время появляется все больше харизматических систем неохристианского толка, практикующих исцеление, говорение на иных языках (голосалии), коллективные исполнения гимнов для призыва Святого Духа и т.д. Отличительной особенностью этих систем является использование приемов манипулятивной психологии для индуцирования нужных состояний. Как отдельную разновидность религиозно-мистических систем следует

рассматривать эзотерические составляющие известных религий, характеризующиеся небольшим числом участников (нередко даже полной закрытостью), направленностью на решение внутренних задач участников.

Оккультно-мистические системы возникли в рамках внеконфессионального оккультизма и получили широкое распространение в начале XX в. Отличие подобных систем от религиозно-мистических состоит в том, что проявляющиеся у последователей необычные состояния интерпретируются не столько как результат сверхъестественного вмешательства, сколько как следствие особой развитости или способностей некоторых людей. Существование сверхъестественных сил, как правило, признается, однако им зачастую приписывается безличностный характер. Ярким примером харизматических систем этого типа является спиритизм. Действительно, спиритический сеанс совершается всегда в группе эмоционально сонастроенных людей.

К оккультно-технократическим системам можно отнести целый ряд учений, связанных с экстрасенсорикой, уфологией, другими подобными попытками выстроить наукоподобные модели, описывающие мистический опыт или сверхъестественный мир. Уфологи-контакты, вступающие в «телепатический» контакт с пришельцами, относятся именно к этой группе.

Существование психоделических систем связано с наркоманской субкультурой и другими, близкими к ней субкультурами (хипповской, богемной и т. д.). Различные психоделические состояния играют важную роль в подобных системах, которые постепенно приобретают все больше религиозных черт. Появилось даже божество, покровительствующее «расслабленным» состояниям — Джа. Интересно, что харизматическая составляющая в подобных системах не менее важна, чем наркотическая. Так, в ряде исследований показано, что человек, впервые курящий марихуану вне специального посвятельного ритуала, без предварительной установки, характеризующей ее воздействие, как правило, не достигает выраженного эффекта. Напротив, лица, получавшие плацебо, в рамках соответствующего ритуала достигали ИСС.

К разряду коммерческих харизматических систем можно отнести структуры, действующие по принципу мультитевелного маркетинга. Действительно, необходимыми составляющими таких систем является фетишизация объекта продаж и связанных с ним состояний, например, «существенное улучшение состояния здоровья» после приема гербалайфа, резкое возрастание доходов и «жизненной эффективности» участников маркетинга, особые психологические состояния, нагнетаемые на «презентациях», «промоу-шены» — восторженные представления людей с более высоким статусом в системе (кстати, такие же ритуалы присущи пятидесятничеству и христианским харизматическим церквям).

Таким образом, в современном мире отсутствует четкая грань между харизматическими религиями и нерелигиозными харизматическими системами. Можно даже говорить о феномене харизматических систем как отдельном значимом явлении в духовной жизни общества.

Каковы же причины столь бурного распространения харизматических систем в наше время? Ответ на этот вопрос лежит в уже обсужденной выше потребности человека в достижении измененных состояний сознания, которая лишь в малой степени удовлетворяется в рамках старых религий, уже прошедших процесс рутинизации. Кризис традиционных форм религиозности проявляется в их формализации, приводящей к тому, что они перестают удовлетворять духовным и эмоциональным потребностям человека. Ритуалы в такой системе «теряют силу», т.е. перестают оказывать структурирующее воздействие на бессознательную сферу человека. Возникающий при этом вакуум немедленно заполняется вновь возникающими харизматическими системами, которые в свою очередь со временем начинают рутинизироваться и т. д.

Подытоживая сказанное, можно заключить, что харизматические системы — сложное явление,

не ограничивающееся религиозной жизнью, а охватывающее многие элементы современной культуры. Важной приметой нашего времени является усиление роли харизматических тенденций и увеличение числа соответствующих систем. Можно предположить, что в будущем харизматические системы станут значительной социальной силой, а их роль по масштабности будет сравнима с ролью религий в современном мире.

Способность человека к достижению ИСС является одним из основополагающих свойств человеческой психики. Опыт ИСС формирует многие аспекты культуры, такие как космогонические представления, философию, символизм. Наличие измененных состояний сознания хотя бы у части последователей религии — необходимый источник ее существования, поскольку опыт таких состояний — это источник религиозного чувства и веры.